

АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР И НАРРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Диана Комиловна Рузметова

И.о доцент (PhD)

Чирчикский государственный педагогический университет

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.23116088>

Аннотация: В статье утверждается, что литературные темы и приёмы представляют собой совокупность разнообразных методов и аналитических инструментов, варьирующихся в зависимости от специфики текста и его вклада в соответствующие литературные движения и критические дисциплины. Кроме того, темы и приёмы носят релятивный характер, поскольку интерпретируются по-разному в контексте различных литературных периодов и их культурно-исторических оснований. Они конструируются и воспринимаются авторами, критиками и читателями; при этом их понимание в значительной степени определяется способами интерпретации текста в рамках конкретной исторической современности. Анализ любого произведения опирается на социальное состояние общества и характер взаимодействий между его участниками. Темы и приёмы являются органично взаимосвязанными и континуальными элементами, поскольку способствуют оценке литературных произведений посредством дедуктивного анализа, в ходе которого читатели могут выводить разнообразные тематические структуры, исследуя имплицитную сущность художественного текста через тщательное рассмотрение функциональных аспектов его художественных приёмов.

Ключевые слова: повествовательные приёмы, литературные средства, символизм, структура повествования, приёмы

Annotatsiya: Maqolada adabiy mavzular va badiiy usullar matnning o'ziga xos xususiyatlari, shuningdek, uning tegishli adabiy yo'nalishlar va tanqidiy fanlarga qo'shgan hissasiga qarab turlicha namoyon bo'ladigan xilma-xil metodlar va tahliliy vositalar majmuini tashkil etishi ta'kidlanadi. Bundan tashqari, mavzular va badiiy usullar nisbiy xususiyatga ega bo'lib, turli adabiy davrlar hamda ularning madaniy-tarixiy asoslari kontekstida turlicha talqin qilinadi. Ular mualliflar, tanqidchilar va o'quvchilar tomonidan shakllantiriladi va idrok etiladi; bunda ularning mazmunini anglash muayyan tarixiy davrda matnni talqin qilish usullari bilan chambarchas bog'liq. Har qanday badiiy asarni tahlil qilish jamiyatning ijtimoiy holati va uning a'zolari o'rtasidagi o'zaro munosabatlar xususiyatiga tayanadi. Mavzular va badiiy usullar o'zaro uzviy bog'liq va uzluksiz elementlar bo'lib, deduktiv tahlil orqali adabiy asarlarni baholashga xizmat qiladi. Bunday tahlil jarayonida o'quvchilar badiiy matnning yashirin mazmun-mohiyatini uning badiiy usullarining funksional jihatlarini sinchiklab o'rganish orqali turli tematik tuzilmalarni aniqlashlari mumkin.

Kalit so'zlar: bayon usullari, adabiy vositalar, ramziylik, bayon tuzilishi, usullar

Abstract: The article argues that literary themes and techniques constitute a set of diverse methods and analytical tools that vary depending on the specific characteristics of a text and its contribution to relevant literary movements and critical disciplines. Furthermore, themes and techniques are relative in nature, as they are interpreted differently within the context of different literary periods and their cultural and historical foundations. They are constructed and perceived by authors, critics, and readers, while their understanding is largely determined by the ways in which a text is interpreted within a particular historical context. The analysis of any literary work is based on the social condition of society and the nature of interactions among its members. Themes and techniques are organically interconnected and continuous elements, as they contribute to the evaluation of

literary works through deductive analysis, whereby readers can derive various thematic structures by exploring the implicit essence of a literary text through a careful examination of the functional aspects of its artistic techniques.

Keywords: *narrative techniques, literary devices, symbolism, narrative structure, techniques*

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы был разработан широкий спектр вычислительных методов, которые получили значительное распространение в области гуманитарных и литературоведческих исследований. Несмотря на высокий потенциал данных подходов в обеспечении эффективных решений ряда имманентных проблем научного анализа в указанных дисциплинах, включая селективность, объективность и воспроизводимость, эмпирические исследования, посвящённые тематическому анализу литературных произведений, остаются крайне ограниченными. Подобные исследования преимущественно реализуются в рамках традиционных методологических парадигм, основанных на индивидуальном прочтении текстов исследователями и интуитивной абстракции обобщений, вытекающих из интерпретации прочитанного материала. Это, в свою очередь, порождает существенные ограничения, связанные с недостаточной объективностью и воспроизводимостью получаемых результатов. Кроме того, традиционные методы оказываются малопродуктивными при обработке стремительно возрастающего объёма литературной продукции, насчитывающего сотни тысяч новых романов, публикуемых ежегодно. В контексте обозначенных проблем в настоящем исследовании предлагается интегрированная вычислительная модель тематической классификации литературных текстов, основанная на методах лексической кластеризации.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

За последние десятилетия в области литературоведения наблюдается значимый сдвиг, связанный с возрастающим применением научных методов при анализе художественных текстов (Balossi, 2014; Mani, 2013; Mullings, Kenna, Deegan, & Ross, 2019; Shanahan, Qu, & Wiebe, 2005; Siemens & Schreibman, 2013; Zyngier, 2008). Утверждается, что использование подобных методов способствует предотвращению формирования спекулятивных теорий критики и снижает риск построения ненадёжных тематических классификаций. Настоящее исследование направлено на развитие данного методологического направления. Его целью является разработка вычислительной модели, позволяющей читателям и исследователям интерпретировать литературные тексты в объективной, воспроизводимой и, следовательно, научно обоснованной форме посредством концептуально согласованного анализа тематических взаимосвязей в текстах. В качестве иллюстрации предложенный подход применяется к романам и рассказам Томаса Харди — одной из ключевых фигур в истории английского романа, чьё творчество сохраняет устойчивый интерес читательской аудитории благодаря актуальности затронутых им тем. Томас Харди, викторианский поэт и прозаик, рассматривается многими исследователями как значимая часть английского культурного наследия (Bevis, 2013; Mallett & Maier, 2013; Page, 2000).

Несмотря на стремительное развитие вычислительных технологий и значительное увеличение объёма цифрово закодированной информации, методы компьютерного анализа остаются недостаточно востребованными в гуманитарных науках в целом и в литературоведении в частности (Gold & Klein, 2016; Hoover, Culpeper, & O'Halloran, 2014). Одной из наиболее очевидных причин этого является существенный культурный и методологический разрыв между сообществами литературных критиков и специалистов в области вычислительных исследований. Настоящая работа

представляет собой попытку преодоления данного разрыва путём интеграции традиционных подходов литературной критики с вычислительными методами. В исследовании используются экспериментально воспроизводимые методы представления данных и кластерного анализа. Их ключевое преимущество заключается в высокой степени объективности, поскольку получаемые результаты не зависят от субъективных характеристик исследователя.

Тематический анализ художественных текстов является одной из наиболее древних и устойчиво развивающихся дисциплин в рамках литературоведения. Традиционно внимание исследователей сосредоточено на выявлении и интерпретации тематических структур в литературных произведениях. Предполагалось, что одной из ключевых задач критика является реконструкция глубинных смыслов, транслируемых автором, а также формулирование аналитических наблюдений, направленных на выявление способов репрезентации тем в тексте.

Несмотря на длительную историю использования тематического анализа, вопрос определения самой категории «тема» остаётся дискуссионным в литературной критике. В научном сообществе отсутствует консенсус относительно оптимальных способов интерпретации текстов и извлечения тематических концептов, равно как и единый методологический подход к тематическому анализу. Вследствие этого данная область продолжает характеризоваться высокой степенью проблематичности и теоретической неоднозначности.

Тематический анализ нередко рассматривается как отражение эволюции различных литературных теорий, включая марксизм, модернизм и феминизм (Kachuck, 1995; Wellek & Warren, 1963). В центре внимания критиков, как правило, находится соотношение автора и произведения, проявляющееся через такие категории, как раса, класс и гендер. В результате анализ

тематических концептов, разрабатываемых писателями, зачастую ограничивается рамками определённой теоретической парадигмы либо выборочными фрагментами одного или нескольких текстов.

Проблематика тематического анализа, включая её сложность и дискуссионность, непосредственно затрагивает исследования прозы Томаса Харди. Классификация тематических структур его произведений варьируется от обобщённых типологий романов и рассказов до анализа отдельных тематических аспектов в одном или нескольких текстах (Bownas, 2012; Cox, 1970; Dillion, 2016; Mallett & Maier, 2013; Nemesvari, 2011; Vigar, 2014; Wilson, 2010). Существенным наблюдением является то, что большинство критических исследований сосредоточено преимущественно на так называемых «основных произведениях» Харди. Несмотря на тематическое богатство его прозы, значительная часть исследований ограничивается анализом произведений, созданных в период с 1871 по 1895 годы (Ireland, 2014).

Таким образом, можно утверждать, что исследования, посвящённые прозе Томаса Харди, носят выборочный характер. Часть исследователей концентрируется на так называемых романах Уэссекса, интерпретируя творчество Харди как выражение ностальгии по утраченной красоте английской сельской местности. В этом контексте Харди часто рассматривается как региональный писатель, что связано с его интересом к Уэссексу — историческому региону Англии, послужившему основой для художественного пространства его наиболее известных произведений (Brantlinger & Thesing, 2008; Hodson, 2017). В противовес данной позиции другие исследователи интерпретируют Харди как социального критика викторианской эпохи, подчёркивая, что его произведения отражают страдания рабочего класса и ответственность общества за их трагическую судьбу. В рамках такого подхода Харди предстает как реалист, стремящийся выразить

социальные противоречия и драматизм существования низших слоёв общества.

ОБСУЖДЕНИЕ

Связь между тематикой и художественными приёмами также соотносится с авторским видением реальности. Иными словами, авторы обладают собственной концепцией действительности и стремятся проецировать осознанно сконструированные смыслы, предназначенные для рецептивной аудитории, которая интерпретирует их в контексте актуальных социокультурных проблем. В данном аспекте тематика и техники подчиняются авторской установке на осмысление реальности и поиску истины посредством нарративных репрезентаций и художественно вымышленных описаний текста.

Читатели, в свою очередь, участвуют в процессе интерпретации функций литературных тем и приёмов, уделяя особое внимание авторскому способу репрезентации определённых тематических комплексов через специфические художественные средства. Авторский комментарий к реальности транслируется читателю на различных уровнях нарративной структуры произведения, и читатель осуществляет углублённый анализ этих уровней с целью выявления целевой темы и её потенциала в постижении действительности.

Взаимодействие между автором и читателем реализуется в сфере художественно вымышленных выражений в пределах широкой системы тематической организации текста. Данное взаимодействие, в свою очередь, поддерживается посредством критической рецепции. Для адекватного выявления авторской стратегии репрезентации тем в нарративных текстах читателю необходимы соответствующие теоретико-критические основания. Таким образом, читатель осуществляет аналитически выверенное,

методологически ориентированное осмысление тематики и художественных приёмов данных текстов.

Постмодернистское экспериментирование используется авторами для конструирования подлинных нарративных механизмов. Эти механизмы способны пролонгировать существование жанров повествования, утративших инновационный импульс. В этой связи эксперимент выступает как прогрессивная стратегия, соединяющая исчерпанные нарративные элементы и наделяющая их обновлённой динамикой. Соответственно, такие жанровые формы, как пастиш, необходимы для ревитализации домодернистских литературных элементов и техник. Значимость пастиша обусловлена использованием нарциссических нарративных приёмов художественных текстов, усиливающих рефлексию авторского голоса в структуре произведения. Данный голос, по своей сути, репрезентирует авторскую установку на конструирование эстетической формы, реализуемую посредством нарциссической нарративной перспективы, имплицитно указывающей на присутствие авторского голоса в фабуле. В результате авторский нарративный голос транслируется через постмодернистский экспериментальный пастиш, являющийся значимой стилистической доминантой современной литературы и предлагающий разнообразные литературные темы, крайне существенные для осмысления культурного контекста их создания.

Экспериментальный потенциал постмодернистского письма представляет собой характерную черту инновационных нарративных стратегий. Эти стратегии широко применяются для усиления креативных механизмов художественного текста, раскрывающих латентное имплицитное присутствие автора в повествовании. Концепт полифонии выступает ещё одним ключевым нарративным параметром постмодернистской прозы. В сущности, полифония воплощает совокупность голосов, которые в своей

природе существуют вне текста, однако репрезентируются в нём посредством речей персонажей, выявляющих склонность автора к интерпретации реальности через имплицитное внедрение собственного голоса в их высказывания. Таким образом, постмодернистские характеристики полифонии соотносятся с категорией реальности, отражая релятивистское понимание последней. Иными словами, постмодернизм как литературное направление трактует реальность не как абсолют, а как относительную конструкцию. Релятивный характер постмодернистской реальности реализуется через множественность полифонических голосов в художественном тексте, поскольку понятие полифонии укоренено в голосе нарратора, транслирующем авторский голос. Следовательно, полифония выполняет двойную функцию — тематическую и техническую — в структуре художественного текста, отражая сущностные характеристики литературы.

Использование аллегории является ещё одним значимым компонентом постмодернистского экспериментального нарратива. Аллегория предоставляет авторам возможность репрезентации реальности в символической форме. Вследствие этого постмодернистский текст насыщен символическими описаниями способов отражения реальности в художественной ткани произведения. Это обусловлено тем, что аллегория используется для акцентирования реальности в её абстрактном измерении. Она рассматривается как нарративный инструмент, позволяющий осмысливать социальные и культурные трансформации, формирующие общий литературный контекст. Символические свойства аллегии непосредственно связаны с имплицитным смысловым содержанием художественного текста, в рамках которого формируются различные темы и приёмы. Применение аллегорического нарратива позволяет автору работать с взаимосвязанными темами, поскольку аллегория выявляет имплицитное метафикциональное присутствие автора в нарративной структуре романа, акцентируя

субъективный авторский голос. Таким образом, постмодернистская аллегория соединяет абстрактные идеи автора с конкретными тематическими структурами текста, разворачиваясь в широком спектре нарративных событий и обеспечивая возможность глубокой рефлексии над реальностью, выходящей за пределы художественного произведения. В целом аллегория демонстрирует тесную типологическую связь с постмодернистскими нарративными модусами.

Парадоксальная природа постмодернистской аллегии усиливает многослойность тематической структуры текста, элементы которой взаимодействуют на основе логической организации идей, используемой авторами для формирования объективного взгляда на реальность. Вследствие этого аллегория выступает основанием реалистических нарративов, неотделимых от реальности, репрезентируемой через различные точки зрения. Тематические особенности постмодернистской аллегии отражают достоверные описания людей и событий, связанных с социально-культурной сферой, охватывая внешние факторы художественного текста, при этом темы могут быть развернуты в широком спектре литературных произведений, отражающих радикальные изменения, влияющие на подлинный дух литературы в целом.

Дистопия представляет собой ещё один ключевой нарративный компонент постмодернистской литературы. Традиционное понимание дистопического дискурса акцентирует несовершенные аспекты жизни, где реальность репрезентируется как исключительно негативная. В ряде случаев постмодернистская литература обращается к дистопии через призму научной фантастики, поскольку последняя демонстрирует разрушительные последствия для человеческого существования. Прежде всего, постмодернистский дискурс переосмысляет оппозицию утопии и дистопии, выявляя их взаимное противоречие и антагонистическую природу. В рамках

постмодернизма научная фантастика становится ядром данного тематического противостояния, поскольку дистопия охватывает негативные характеристики общества, а научная фантастика трактует её как тривиальный продукт любого общества, не стремясь ни к его восстановлению, ни к замещению дистопии утопией. Следовательно, утопия функционирует как концептуальный центр постмодернистской научной фантастики благодаря своей способности репрезентировать негативные последствия жизни, проявившиеся на ранних этапах развития постмодернистской прозы.

Кроме того, тематические структуры художественного текста усиливают восприятие социально-культурных проблем постмодернизма, оказывающих влияние на индивидов и сообщества. Разнообразие научных и технологических достижений данного периода обусловило возникновение культурной фрагментации: постмодернистская реальность характеризуется одновременным технологическим прогрессом и глубокими социальными трансформациями, приводящими к ограничению межличностной коммуникации. В результате коммуникация становится ядром феномена фрагментации, то есть разобщённой социальной реальности, основанной на индивидуализированных представлениях о жизни. Постмодернистская литература репрезентирует данное состояние посредством концептов социального релятивизма и фрагментации; при этом сложность научной фантастики обусловлена тем, что постмодернизм насыщен научными открытиями, такими как релятивизм, фрагментация реальности и неопределённость. Таким образом, научная фантастика выступает одной из имплицитных тем постмодернистской дистопической литературы, являясь составной частью художественной парадигмы новых тематических и нарративных практик постмодернизма.

Постмодернистская литература, кроме того, характеризуется активным использованием интертекстуальности, при которой жанры заимствуют и

интегрируют элементы других литературных произведений. Иными словами, интертекстуальность обеспечивает включение текстов в максимально широкий контекст новых произведений, стремящихся репрезентировать идеи предшествующих текстов, но в трансформированном виде. Интертекстуальное освоение канонических источников способствует развитию современных постмодернистских жанров, обращающихся к возникающим и устойчиво воспроизводящимся социокультурным темам, поскольку «постмодернистские критики стремятся выявить “интертекстуальные элементы” в литературных текстах». Таким образом, литературная интертекстуальность выступает основанием взаимосвязи текстов, воспроизводящих технические характеристики друг друга, но реализующих их в различных тематических контекстах. В результате она функционирует как средство трансляции предшествующего литературного наследия посредством экспериментальных форм с целью реактуализации ослабевающей выразительности постмодернистских стратегий. Интеграция элементов предшествующей литературной традиции усиливает как аутентичность, так и инновационность художественных практик, направленных на репрезентацию разнообразных тематик, поскольку «интертекстуальность представляет собой процесс чтения другого текста, при котором авторское произведение становится процессом переписывания через обращение к иным текстам, т.е. письменный текст является переформулировкой другого». Следовательно, постмодернистская интертекстуальность представляет собой дуальную стратегию письма, объединяющую два неразрывно связанных пласта — тексты различных литературных эпох, а именно произведения прошлого и их репрезентации в современных аналогах. В рамках данной дуальности «темы выступают ключевыми факторами для выявления имплицитного авторского тона,

влияющего на читательское восприятие текста в широком контексте литературы как продукта человеческой деятельности».

Постмодернистская литература включает фикциональные элементы и компоненты, присутствующие как в модернистской, так и в домодернистской традиции. В этом отношении постмодернизм наследует использование фикциональных структур модернизма, однако реализует их иным образом. Он придаёт модернизму новую литературную динамику, направленную на обновление чрезмерно эксплуатируемых художественных средств, поскольку «модернизм предложил технический нарративный анализ литературного эксперимента, особенно в жанре романа. Художественное экспериментирование обуславливает необходимость выявления упадка домодернистской литературы и возможностей его преодоления». Аутентичные стилистические практики постмодернизма апроприируются в рамках модернистской литературы, однако одновременно усиливают её эстетические параметры с целью выявления новых фикциональных стратегий репрезентации реалистических тем и приёмов. Это обусловлено тем, что модернистская литература заимствует свои художественные качества из домодернистского канона, который, в свою очередь, транслируется в постмодернистскую традицию через модернистское письмо. Данный процесс представляет собой форму имитации предшествующих литературных жанров, достигающих зрелости в модернизме и обретающих эстетическую завершённость в постмодернистских текстах, поскольку «модернистская проза в значительной степени опирается на имитацию предшествующих литературных произведений. Авторы модернистской фикции не создавали принципиально новых форм, вследствие чего им не удалось достичь подлинной литературной оригинальности».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существенным недостатком исследований данного направления является игнорирование значительной части тематического многообразия произведений Харди. Учитывая данное ограничение, в настоящем исследовании предлагается использование эмпирических методов и современных технологических инструментов, что позволяет сформировать более целостную и детализированную модель структурирования тематических концептов в его творчестве. Следовательно, постмодернистские тексты опираются на использование модернизмом аутентичных и экспериментальных техник, которые трансформируются в развернутые нарративные структуры, отшлифованные посредством реалистических тематических комплексов, реализуемых в рамках художественных сюжетов. Данное эстетическое качество приписывается постмодернистским авторам, демонстрирующим высокий уровень литературной компетентности при работе со сложными темами, связанными с человеком, обществом и реальностью. Таким образом, постмодернистские темы и художественные техники взаимопересекаются, формируя беспрецедентные литературные конструкции, посвящённые жизни и человеку.

Использованная литература

1. Abdalgader, K. (2018). Centroid-based lexical clustering. In H. Pirim (Ed.), Recent applications in dataclustering (pp. 378–403). London: IntechOpen.
2. Aggarwal, C. C., & Reddy, C. K. (2016). Data clustering: algorithms and applications. London; NewYork:
3. Chapman and Hall/CRC Press. Balossi, G. (2014). A Corpus linguistic approach to literary language and characterization: Virginia Woolf's The Wave. Amsterdam, Netherlands: John Benjamins Publishing Company. Amsterdam, Netherlands.

4. Bevis, M. (2013). The Oxford handbook of Victorian poetry. Oxford: Oxford University Press.
5. Bownas, J. L. (2012). Thomas Hardy and Empire: The Representation of Imperial Themes in the Work of Thomas Hardy. Farnham:
6. AshgateBozdogan, H., & Gupta, A. K. (2012). Multivariate statistical modeling and data analysis. Proceedings of the Advanced Symposium on Multivariate Modeling and Data Analysis May 15–16, 1986. Netherlands: Springer.
7. Brady, K. (1982). The short stories of Thomas Hardy. New York, NY: St. Martin's Press.
8. Brantlinger, P., & Thesing, W. (2008). A companion to the Victorian novel. Oxford: Wiley.
9. Burrows, J. (2004). Textual analysis. In S. Schreibman, R. Siemens, & J. Unsworth (Eds.), A companion to digital humanities (pp. 88–97). Oxford: Blackwell.
10. Chakraborty, G., Pagolu, M., & Garla, S. (2014). Text mining and analysis: Practical methods, examples, and case studies using SAS. Cary, North Carolina: SAS Institute.
11. Cox, R. G. (1970). Thomas Hardy: The critical heritage. New York, NY: Barnes & Noble.
12. Dalziel, P. (1992a). Hardy's unforgotten "indiscretion": The centrality of an uncontrolled work. Review of English Studies, XLIII (171), 347–366. doi:10.1093/res/XLIII.171.347 Dalziel, P. (Ed.) (1992b). Thomas Hardy: The excluded and collaborative stories. Oxford: Clarendon Press.
13. Dillion, J. (2016). Thomas Hardy: Folklore and resistance. London: Palgrave Macmillan UK.
14. Eaton, M. L. (2007). Multivariate statistics: A vector space approach (Vol. 53). Beachwood, OH: Institute of Mathematical Statistics.

15. Frana, F. M. G., & de Souza, A. F. (2008). Intelligent text categorization and clustering. Berlin, Heidelberg: Springer.
16. Gani, A., Siddiqa, A., Shamshirband, S., & Hanum, F. (2016). A survey on indexing techniques for bigdata: Taxonomy and performance evaluation. Knowledge and Information Systems, 46(2), 241–284.
17. Gilmartin, S., & Mengham, R. (2007). Thomas Hardy's shorter fiction: A critical study. Edinburgh: Edinburgh University Press.
18. Gittings, R. (Ed.) (1978). An introduction to The Hand of Ethelberta (New Wessex edition ed.). New York, NY: St. Martin's Press.
19. Glynn, D., & Robinson, J. A. (2014). Corpus methods for semantics: Quantitative studies in polysemy and synonymy. Amsterdam ; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
20. Gold, M. K., & Klein, L. F. (2016). Debates in the digital humanities. Minneapolis: University of Minnesota Press.
21. Headrick, P. P. (2013). The Wiley guide to writing essays about literature. New York: John Wiley & Sons.
22. Hodson, J. (2017). Dialect and literature in the long nineteenth century. New York: Routledge.
23. Hofmann, T. (2017). Probabilistic latent semantic indexing. In Proceedings of the 22nd annual international ACM SIGIR conference on Research and development in information retrieval. 50-57.
24. Hoover, D. L., Culpeper, J., & O'Halloran, K. (2014). Digital literary studies: Corpus approaches to poetry, prose, and drama. New York: Routledge.
25. Ireland, K. (2014). Thomas Hardy, time and narrative: A narratological approach to his novels. London: Palgrave Macmillan UK.
26. Jockers, M. L., & Thalken, R. (2020). Text analysis with R: For students of literature. Cham, Switzerland: Springer International Publishing.

27. Kachuck, B. (1995). Feminist social theories: Theme and variations. *Sociological Bulletin*, 44(2), 169–193.
28. Aldama, F. (2011). *Analyzing world fiction: New horizons in narrative theory*. Austin: University of Texas Press.
29. Allen, G. (2011). *Intertextuality*. New York: Routledge.
30. Abu Jweid, A. N. A. (2021). Modernism's rejection of tradition through literary experimentation in James Joyce's *A Portrait of the Artist as a Young Man* and Virginia Woolf's *Mrs. Dalloway*. *Cross-Cultural Communication*, 17(3), 8-11.
31. Сарсенбаева З. Analysis of images and symbols in english non-realistic works //Ренессанс в парадигме новаций образования и технологий в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 229-232.
32. Сарсенбаева З. Модернизм в узбекской литературе и интерпретация образов //Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2. – №. 1. – С. 193-199.
33. Zoya S. LITERARY ANALYSIS OF DAVID MITCHELL'S WORKS IN ENGLISH LITERATURE //Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali. – 2024. – Т. 2. – №. 41. – С. 11-19.
34. Zoya S. LITERARY ANALYSIS OF ULUGBEK HAMDAMOV'S WORKS IN UZBEK LITERATURE //Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali. – 2024. – Т. 2. – №. 41. – С. 20-25.
35. Sarsenbaeva Z. J. Pedagogical possibilities for improving linguocultural competence by means of studying proverbs //Colloquium-journal. – Голопристанський міськрайонний центр зайнятості= Голопристанский районный центр занятости, 2021. – №. 5-2. – С. 22-24.
36. Sarsenbaeva Z. Descriptions of imagery, symbolism, and non-realistic elements //Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. – 2024. – С. 409-414.
37. Sarsenbaeva Z. A SYSTEMATIC COMPARISON OF SELECTED TEXTS BY D. MITCHELL //Interpretation and researches.–2024.

- 38.Sarsenbaeva Z. 2026. MODERN APPROACHES TO TEACHING LITERARY TERMS IN COMPARATIVE LITERATURE . Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. 7, 02 (Mar. 2026), 198–209. DOI:<https://doi.org/10.37547/mesmj-V7-I2-021>.
39. Sarsenbaeva, Z. . (2023). ANALYSIS OF IMAGES AND SYMBOLS IN UZBEK NON-REALISTIC LITERARY WORKS. *Универсальный индекс библиотеки науки и инноваций*, 1(26), 75–78. извлечено от <https://lib.uniconflict.com/index.php/uils/article/view/21797>
- 40.Islomovich I. T. et al. Perspectives of employing world experience in providing academic and financial independence to higher education //Horizon: Journal of Humanity and Artificial Intelligence. – 2023. – T. 2. – №. 6. – С. 232-235.